

18+

ТЕРЕНТІЙ ТРАВНІКЪ

БЛОКНОТ

для

ЗАПИСЕЙ

NULLA
CENSURA

Терентій Травнікь

Блокнот для записей. Очерки интросоциальной публицистики

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48781099

ISBN 9785005086273

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Актуальные интропублицистические статьи Терентия Травника обращают внимание читателя на поиски решения проблем в разных сферах жизнедеятельности, возникающие внутри нашей страны.

Содержание

Божий человек	8
Они объявили войну, а на нее никто не пришёл	10
Мечта каждого из нас	15
Вопрос между рёбер	18
Камнем по косе	19
Просто и понятно	20
Две стороны одной луны	21
Ещё раз о смысле жизни и ее единственной цели	24
Жертва вечерняя	25
Девять	27
Одинаково для всех	29
О людях с истекшим сроком гордости	31
Так и живём	33
Всё достаточно просто	34
Так, как оно есть	35
Когда всё складывается	36
Бог дал, Бог взял	37
Ко Дню России	39
В принципе – всё есть	41
О духовном колосе	43
Незаряженное ружьё рано или поздно стреляет	44
Строфоэволюция	46
Жизнь после сказанного	47

Нетерпение, как синоним необразованности	48
Что-то из области тонких настроек	49
Наука смолчать	51
До неузнаваемости	53
Не с ненавистью, а с любовью	55
Заметки на полях... невидимой брани	57
Ноль в три: вызов врача-поэта на дом	59
Не так всё просто в виртуальном королевстве	61
Пара слов о слове	63
Грядёт время пресыщения и нравственной устомлённости	65
На игле бытия	68
Проще простого	70
Свет в конце пути	73
Симптомы маловерия	75
На перекрестке слов	77
Памятка искусствовлюбам	79
Полно и ценно	80
Страдающим дверохлопством и трубкашвырянием	82
Доброе утро	84
Возвращение человека	85
Частное мнение	87
Всё потому, что это было до свадьбы	89
В продолжение темы	91
Первая и третья четверть века – для человека	92

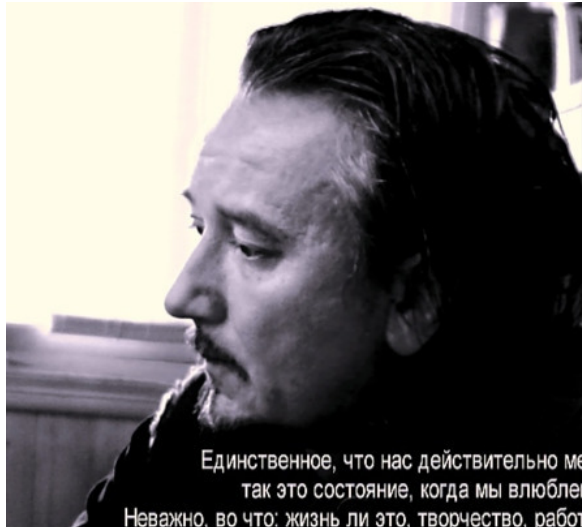
Хождение по водам	93
На каком языке говорит Бог	94
Записки лесника	96
Сеятели и жнецы	98
Уходя, не уходи	100
Поэтическая киксология	101
Яблочным Спасом	102
Уйти по-английски – не означает исчезнуть	104
Зыс из э квэсчин	105
«В Багдаде всё спокойно, спокойно, спокойно...»	110
Правильное решение	112
Конец ознакомительного фрагмента.	114

**Блокнот для записей
Очерки интросоциальной
публицистики
Терентій Травнікъ**

© Терентій Травнікъ, 2019

ISBN 978-5-0050-8627-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Единственное, что нас действительно меняет,
так это состояние, когда мы влюблены.
Неважно, во что: жизнь ли это, творчество, работа или человек.
В это время наше эго минимально, как никогда,
что и позволяет нам меняться.
Во всех иных случаях мы - не более чем просто слушатели
со своим мнением в голове.

Терентій Тразнік

Божий человек

В этом году я похоронил своего соседа. Не могу сказать, что мы были друзьями, но, тем не менее, провели немало теплых бесед за чаем. Жил Алексей, так звали соседа, один, в однокомнатной квартире под номером один, да еще и на первом этаже. Женат не был, работал сначала в магазине, затем курьерствовал, а потом подвело здоровье – и перешел Алексей на инвалидный образ жизни. За месяц до смерти попросил он починить ему очки. Это у меня не получилось – решил заказать новые. Очки сделали, я их купил, а вот передать так и не успел, потому как Алексей скончался. Квартира по договору ренты перешла другим, вещички выбросили, и ничего от человека не осталось... кроме, пожалуй, очков. Родных у Алексея не было, да и знакомых тоже. Так сложилась его жизнь.

Недавно была годовщина, и я заказал панихиду о приснопоминаемом Алексии. Служба закончилась, а мысли никуда не делись: «Как же так – жил человек, мечтал, чего-то желал, о чем-то думал и нате вам – „ни приметы, ни следа“ ... Вот только одни очки и остались».

– Почему только очки?! – возмутилась моя душа, – а разве то, что ты о нем помнишь, это не является его частицей?

Пишу, а сам думаю, что душа-то, верно говорила. Вот теперь еще и прочитает кто-то, глядишь, и задумается о быст-

ротечности жизни и ценности каждого её дня... А что, может и впрямь не зря жил Алексей, коль о нем помнится да и написать захотелось?

Если кому-то из вас приходилось видеть человека, плачущего от счастья, то вам должно быть известно, что, глядя на этот всепроникающий свет, охвативший плачущего, невозможно не заплакать самому. Меня всегда поражало это. А еще мне всегда хотелось написать такую музыку, которая бы могла разбудить в душе слезы счастья. Как—то раз я всю ночь разговаривал с дождем. Впрочем, говорил он, а я слушал. И вот тогда оно и случилось: я услышал музыку счастливых слез души, и это было подлинное откровение моего собеседника – откровение дождя. Я не стал записывать мелодию на ноты, а просто напел её на диктофон, аранжировку написал позже и вскоре осуществил запись в студии.

Пожалуй, это одно из лучших произведений, когда-либо написанных мною о любви...

Они объявили войну, а на нее никто не пришёл

Когда-нибудь так обязательно и будет, а пока надо знать и помнить, что всякая война – это не решение старых проблем, созданных экономическим кризисом, и не перспектива переделки территорий или собственности, и даже не завоевание природных ресурсов, а самый настоящий позор – постоянный, ничем не смываемый позор, причем всего человечества. Это – безапелляционное планетарное клеймо, не позволяющее землянам быть принятыми в мир высшего благоденствия. А если это не так, то пусть сначала военные теоретики и радикальные умники-философы первыми проведут между собой показательные бои. Но только по-настоящему, а не на полигонах или симуляторах танковых сражений с джойстиком в руках вместо автомата, в рожке которого осталось два патрона. Повоюют и зимой, в тридцатиградусный мороз, и под нескончаемым дождем, в холоде и голоде, да при этом еще и в обычной одежке, а не в брутальном прикиде legionera, стреляющего за деньги в тех, на кого ему покажут. Пусть отдадут свое здоровье, часть своего тела, свои силы, лучшие годы, а то и жизнь за собственные взгляды, тогда и поговорим.

О Великой Отечественной войне написано и сказано мно-

го, но каждый раз, погружаясь в эту, абсолютно писательскую тему, открываешь для себя что-то новое и теперь уже непонятно, то ли оно действительно новое, то ли ты изменился и по-новому всё это стал чувствовать и понимать. Война не уходит, а следует за тобой по пятам, поселившись в твоей же памяти, и тем самым напоминает, что достаточно сделать шаг в её сторону, и вы встретитесь. А потому было и будет актуально искреннее писательское слово о войне, как приказ, как знание, как напутствие или даже как заговор, чтобы это никогда не случилось.

Довелось мне в 2010 году проводить в нашем районе работу по подготовке к 65-летию Победы. Проект под названием «Вечный май» включал в себя фотовыставки и интервью, а также творческие вечера. Много было встреч и бесед с участниками войны. Люди все они разные: есть среди них brave, есть молчаливые, есть и словоохотливые, но что уж точно объединяло их всех, так это особенная, я бы сказал «тёркинская» воля и бодрость. Записи делал на диктофон: была у меня задумка написать и издать книгу о ветеранах войны нашего округа. Слышал я от них истории всякие: и brave, с эдаким швейковским юморком, и скудные, рассказанные неохотно, и отстраненные... Но были и такие: простые и понятные, а точнее, честные, а если быть совсем точным, то очень честные.

В этом году я вернулся к этой работе: выбрал время, включил диктофон и стал слушать записи, перенося основное

на бумагу. Дружен я был с фронтовиком Генухом Яковлевичем Якерсоном. Много раз мы встречались, и я записывал его рассказы.

Засиделся допоздна, не спалось. Завтра будет всё, как и полагается: парад на Красной площади, золото оркестров, а вечером – многозалповый праздничный салют, но сегодня, включив маленький членкоровский диктофон, глядя на его малюсенькую красную лампочку-индикатор, я сижу и слушаю неспешный рассказ солдата тех лет товарища Якерсона, рядового бойца Красной армии, и почему-то мне видится важным сказать, а точнее написать об этом, написать о такой войне... Именно о той, о какой можно и нужно говорить сегодня, когда в мире все чаще и чаще так самонадеянно и легко допускается бряцание оружием, когда в одностороннем порядке разрываются миролюбивые договоры, проходят испытания новые военные комплексы, а самолеты-разведчики теперь уже преднамеренно нарушают границы. Понятно, что ни один из рассуждающих о войне теоретиков с трибуны в окопы не полезет, и в случае чего отсидится в тылу, а потому цитировать фрагмент из рассказа фронтовика я буду для них – тех молодых ребят, кому еще непонятно, в какую пропасть их затягивает вся эта вполне убедительная, бравая говорильня:

«Была глубокая осень, и кругом стояла невыносимая сырость. Мы сидели в окопах, вымазанные по уши глиной, продрогшие и голодные. От непрерывно идущих дождей вода

скапливалась в траншеях и подолгу в них стояла. Её было настолько много, что вперемешку с землистой жижей всё это месиво зачастую доставало солдатам до колен и затекало прямо в сапоги. Шинели насквозь промокли, да и вообще вымокло всё, что было на нас, а потому тело казалось тяжёлым, почти неподъёмным. И лишь на время получалось, облокотившись на край окопа, забыться, уткнуться носом в мокрый рукав и дремать, слушая как по каске барабанит дождь вперемежку со снежной крупой. А радовал только табачок, который приходилось разве что жевать. Грелись спиртом, от переизбытка которого в животе и крови — мутило, и болела голова. В туалет не отойдёшь, а потому «сс... и ср...» прямо здесь же, себе под ноги, так что вонь стояла невообразимая.

Немцы нещадно лупили по нашим окопам из минометов, и если попадание им удавалось, то нам на головы летели куски парного мяса, вырванные из тела кого-то из убитых наших товарищей. У необстрелянных бойцов от всего этого начинались то истерика, то рвота, то трясучка тела. Последняя была самая гадкая, её не снимал даже спирт. Так и торчали сутками: ни вперед, ни назад, ни присесть и ни поспать толком — стоя в могильных ямах вырытых нами же окопов, на дне которых вперемежку с глиной, листвой и непонятно чем лежали убитые, хоронить которых не представлялось никакой возможности.

Все мы ждали атаку: пехоты или танковую, но атаку, как

возможность избавления от этой бесконечной, ледящей душу тоски, ждали боя, как шанса вырваться из оцепенения и согреться, а пока были только дожди, дожди, невыносимо бесконечные дожди... и смерть...».

Мечта каждого из нас

Каждый человек мечтает о покое и тишине. Как правило, это желание формируется в среднем возрасте и связано с реализацией достойных амбиций и верно поставленных целей. Знаю, что кто-то сейчас возразит: мол, человеку, чего бы он ни имел, всё одно мало. Понимаю, но это не так, а если нечто подобное и присутствует, то лишь потому, что он стремился не туда, а еще делал и имеет не то, что ему предназначено.

Можно сказать, что он предал свою мечту или когда-то просто-напросто ошибся в своем выборе и желаниях. Увы, но такое случается нередко. Многие из нас долгие годы упорно работают на нелюбимых работах, зарабатывая якобы необходимые на жизнь деньги, занимаются скучными домашними делами, общаются, дружат, а то и живут с немилыми сердцу людьми, рожают нежеланных детей и так далее... Кстати, деньги, заработанные на нелюбимой работе, чаще всего бездарно и проматываются: тратятся буквально на чепуху, приносящую сомнительное удовлетворение. Мало кто знает, но шопинг – забава современных женщин – есть своеобразная анестезия для уставшей, опустошенной и неразвитой души. Таким образом укоренившиеся искажения, когда-то навязанные человеку чужой волей, будь то поступление в вуз по блату, смена места жительства по соблазну (хуже, если это переезд за рубеж), сватовство и мно-

гое тому подобное навсегда отрезают его от счастья. Именно они и открывают путь во грехи-ошибки. Неудовлетворенный человек обидчив, зол, завистлив, мрачен, коварен, хитер, замкнут, нечестен, саркастичен, ленив, при этом отстранен от окружающих, отличается злословием, склонностью к вредным привычкам и так далее. Такого человека терзают маниакально-депрессивные состояния, панические атаки и десятки малых и больших невротозов. При этом ни покоя, ни тишины, ни радости человек никогда не достигнет по-настоящему, потому как насытиться нелюбимым и нежеланным невозможно – ошибка подобного выбора слишком серьезная, можно сказать, на уровне потерянной жизни. Это прямой путь души к состоянию сожалений, ропота и недовольства.

Здесь надо проявить волю и только её, начав поиск выхода с последующим изменением себя. Начать это делать никогда не поздно. Необходимо искать и выстраивать себя в жизни, вспомнив прежде всего о своих детских увлечениях. Как правило, именно они, мечты чистой детской души и являются подсказкой для тех, кто ищет и не находит своего призвания. Следует вспомнить о разумных пристрастиях юности, о её чаяниях, вспомнить все, о чем тогда мечталось и по разумению начать двигаться к нему навстречу. Искать-встретить желанного человека: любимого, друга, единомышленника, партнера; найти занятие, дело, работу по душе и действовать! Жить в этом ключе, поступать только так, а не ина-

че. Уверяю, что именно тогда, при достижении вами определенного уровня понимания, к вам придет истинный покой, наступят тишина и мир в вашей душе. Но это не будет концом, а наоборот, станет началом для вашего удивительного, радостного путешествия в нескончаемый мир подлинного творчества. Именно с мира в душе, а точнее, с её пробуждения и рождается в нас духовный человек, тем самым открывая в нас бесконечный источник любви на пути к познанию Бога – пути к святости!

Вопрос между рёбер

А для чего тогда нужен наш взрослый мир, если он не может принять самого верного закона о запрете продаже алкоголя лицам моложе 21-го года? Что в этом сложного, что неправильного? Слушал дискуссию и дивился, по-другому и не скажешь, как мужчины за тридцать, сорок, пятьдесят обсуждали правомерность такого решения. Ни один довод меня не убедил, а тем более тот, что таким образом пополняется бюджет. Почему—то никто не сказал, как истощается бюджет от лечения молодых людей, страдающих всякого рода зависимостями. Или это не бюджетные деньги, а лично больных? Тогда это уже откровенный цинизм... А может это еще более выигрышная схема – и калечить, и лечить за деньги налогоплательщиков.

Лично я – ребенок запретов, но не всех, а только тех, которые бы разрушили мою душу и психику еще до обретения ими силы и выносливости, в остальном я рос и был счастлив. Волна нынешней вседозволенности равносильно выгону на тоненький первый ледок хоккейной команды. Дело, заведомо, гиблое, но почему-то оно все равно ставится на обсуждение. Не хватало еще референдумов по легализации наркотиков, алкоголя для детей, насилия, педофилии и т. п. Непонятно роль взрослых в этом мире – или мы ничего не понимаем или, еще хуже, устроились служить злу...

Камнем по косе

Избавление от рифмической неопрятности и ритмической неряшливости в стихотворном творчестве дело наживное, куда хуже, когда в выверенной ритмике, удачно найденном размере и достаточно интересных рифмах таится абсолютное отсутствие жизненного опыта, глубины переживаний, да и вообще какого-либо понимания человеческой драмы, когда вся эта отработанная до блеска поверхностность приравнивается к поэзии только потому, что вписана в формат строфы. А если оно так, то почему бы тогда не считать живописью простое нанесение краски на любую поверхность, а музыкой всякий случайный звук или шум. Именно в том и заключается творчество, что оно способно, наряду с необходимой для подобного деяния гармонией, наделять произведение той необходимой глубиной, которая присутствует исключительно в богопринимавшей душе – душе, способной к самоотречению и жертвенности, а не только к воодушевленной одообразной патетике и узкорамочной восторженности от окружающего её мира.

Просто и понятно

Особое коварство жизни заключается в том, что человек иногда действительно способен изменить свое внешнее, не затронув внутреннего и при этом захватить в плен своего влияния массу доверчивых и простых людей. Конечно же долго подобным образом не протянешь, но дело-то сделано и в судьбы плененных внесены и сомнения, и кривизна. А потому, коли сходитесь с людьми, то делайте это не по внешним обстоятельствам и даже ни по словам, сказанным ими, но только по делам их, а еще лучше по плодам от этих самых дел и никак иначе. Не доверяйте особо ни наградам, ни званиям их, ни одеждам и не быту, но только плодам, выращенным их душой. Плод души всегда благостен и не требует никакой оплаты и вознаграждения. Он просто есть и в этом его настоящая сила. Понимая столь сильное могущество таких яств, бесы стремятся оклеветать их хозяина, оболгать, возвести напраслину на него. Не думайте, что дыма без огня не бывает: для бесов это, как раз и есть естественное состояние, а потому, познав плоды, доверяйте лишь собственным ощущениям, а не сплетням и разного рода кривотолкам, будьте мудрыми.

Две стороны одной луны

Надо понимать, что творчество всегда следует за искусством и является его естественным и закономерным продолжением. Искусство, как производная магии, есть совокупность страстей, возведенная, благодаря гармонии, в область прекрасного, тем не менее нанося вред своему вершителю, ибо постоянно искушает его. В конечном счете, только творчество является проявлением смирения и добродетели, ибо с самых первых своих шагов, ничто иное, как оно сотворит со Всевышним, предлагая художнику спасти свою душу, отказавшись от собственной значимости, умалив собственное эго, столь неуместные в масштабах вечного, и работать во славу Господа. Именно творчество несет в себе верное креативное начало, способное без известного пафоса изливаться из души творящего. Стоя при дверях искусства и не имея должного опыта к осуществлению задуманного, художник попадает в область ремесла или «предыскусства». Так всякий творящий, подавляя эго и тем самым значительно избавляясь от его губительного воздействия, рано или поздно приходит к выбору между искусством и творчеством. Те же, кто к сорока годам своей жизни не делают выбор и не переходят, достигнув мастерства, этой грани, впуская в свое мировоззрение Бога, рискуют остаться в тварном пространстве искусства – истинно талантливым, порой гениаль-

ном, но искусства, подвергая себя опасности рано или поздно сойти с ума от перегрузок, связанных с так и неопределёвшейся многообразностью манифестирующего сознания и сопутствующей этому мудреной патетикой, растекающейся по весьма изношенным к этому времени белково-медиаторным каналам зарезервированным под созидание пространства головным мозгом. Опирающееся исключительно на человеческую волю, искусство, искусно искушая своего хозяина славой и достатком, медленно, но верно переделывает последнего в беспринципно-демонстративного властителя, дельца с долей смакующего сибарита, а то и просто обыкновенного «чинушу», не видящего дальше кончика носа собственной, до невозможного разросшейся гордыни. Ничто иное, как искусство и заставляет гениальные умы, создавать оружие массового поражения, а арт-кабинетников пестовать различные формы генетических экспериментов, видя во всем происходящем не более, чем забаву, граничащую с любопытством Евы, с неподдельным удовольствием и чавканьем поедаящей плод с запретного дерева, подсунутый ей искусителем и окончательно отвративший её от Творца, а потому и лишивший способности творить, а значит и жить вечно. И только творчество, соизмеримое разве что с религиозной аскезой, как последование зрелой души – души доросшей до жертвенности и самоотречения, допускающей в самобытие художника высшую любовь, способно продолжить созидание пространства и времени в ключе подлинного бла-

голепия и благоустроения. Только в творчестве художник, становясь иконописцем бытия, забывает о себе, полагая все творимое им на волю Божию. Таким образом мастер теряет, а точнее отказывается от собственного имени, от тленного проявления тварной природы, отвратившись ото всего ветхого в себе и воспаряет в Духе, сохраняя тем самым, как присно, так и во веки веков создаваемое, но теперь уже не им, но Богом.

Ещё раз о смысле жизни и ее единственной цели

Именно невозможность доказать бытие Божие, равно, как и опровергнуть это, делает возможным существование на Земле веры, как единственно созидательной силы эволюции. Незнание, выполняющее роль потенциальной энергии, рано или поздно сублимируется в потребность поиска, приводящего и к надежде, и к любви. При этом познание, как таковое, не отменяется, но правильно выстраивается, сохраняя в нас то, ради чего, собственно, все мы и появились на этом свете. Вера и только вера, способна трансформировать сознание в любовь, тем самым делая человека вечным. Все, что временно, начиная от материальных благ цивилизации, заканчивая собственным телом, лежит для человека вне истинной сути, как его цели, так и смысла его земного существования, и только вера, как инструмент намерения, и надежда, как желание, способны позволить умершему поправить собственную смерть и воскреснуть, войдя таким образом в полное согласие с Любовью.

Жертва вечерняя

Как-то раз один молодой человек обратился ко мне с вопросом о том, можно ли стяжать любовь? Его интересовало, как понять, что ты живешь ради любви, истинной и вечной любви? Есть ли что-то в нас, что могло бы нам об этом дать знать? Как отличить любовь от страсти или просто от хорошего расположения духа?

Задай мне этот вопрос лет пять назад, я бы задумался и не уверен, что смог бы на него ответить, но сегодня ответ есть и он предельно простой. Любовь всегда основана на жертвенности. Более того, и та, и другая находятся в прямопропорциональной зависимости. Чем выше в нас способность жертвовать, тем больше в нас любви. Наивысшую жертву миру, явил Христос, распявший себя во имя жизни каждого из нас.

Когда-то я был не согласен с таким исходом в известных событиях прошлого: в юности я возмущался этим, мне было безумно жалко Христа, но сегодня я понимаю, что Он, будучи самой Любовью, не мог поступить иначе. Таким образом Он явил миру величайшую из всех возможных когда-либо жертв. Будучи, Невинным и Безгрешным, Он принял мучительную, позорную смерть дабы все люди, когда-либо рожденные на земле были прощены и имели бы возможность не умирать. Может ли быть что-то превыше этого? Ничего.

В недавних своих размышлениях я пытался найти в бытие человека нечто, что было бы выше Любви: искал и не нашел. Искал тщательно, но не нашел. Нет на земле ничего более Любви. Кто сомневается, пусть попробует найти и опровергнуть, но вряд ли ему это удастся.

Если бы мы достигали любви еще в юности, то жизнь на земле была бы совсем иной. Но Господь положил нам приходить к Нему в любви, не сколь на земле, сколько после нашей смерти, а потому перерождаться в любовь, начав еще при жизни, наша единственная здесь задача.

Не столь важно, сколько будет на земле возведено храмов, написано икон, явлено святынь, а тем более создано мирских благ, важно другое: сколько будет в нас благодати Духа Святого – сколько будет в нас Любви. Жизнь и дана ради Любви и дана самой Любовью. Все мы подобны семени, посеянному в жизнь, из которого должен вырасти только один плод – плод любви. Присмотритесь к себе, попробуйте осознать то, насколько вы способны жертвовать собой, а именно сделать то, что необходимо другим, а вам при этом совершенно не хочется. Живите так, чтобы ваша воля, пересилив ваше эго, дала возможность появлению в вас жертвенности, тем самым приблизив вас к истинной Любви.

«Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою. Воздеяние руку моею – жертва вечерняя».

Девять

- Это и называется мастерством – делать не так, как вам хочется, а как хочется тому, кому вы это делаете.
- Это и называется знанием – изложение не услышанного, а пережитого и прочувствованного.
- Это и называется смирением – одинаковая готовность к любому исходу событий, как хорошему, так и плохому.
- Это и называется надеждой – неугасимый свет чаяния вашей души.
- Это и называется верой – безропотное ожидание, вопреки всякому здравому смыслу.
- Это и называется великодушием – не судить там, где судится и не взыскивать с того, с кого взыскивается.
- Это и называется силой – творить в отсутствие всякого внимания, почестей и славы.
- Это и называется благородством – умение не мыслить в сторону дурного.
- Это и называется мудростью – видеть в золоте металл, а в любви – золото.

Одинаково для всех

Если в вашей жизни что-то серьезно не ладится в личных отношениях, в быту или в семье, то надо понимать, что Господь врачует не только вас, но и всех, кто вхож в данную ситуацию. Он поступает так, чтобы было благополучно всем, а не только вам. Потому и надо набраться терпения, верить и идти Ему навстречу. Терпение – ключевое слово во всякой подобной ситуации. Как только система отношений сбалансирована в душеполезную сторону для каждого, вам сразу полегчает. Иными словами, ваше счастье зависит от роста и прозрения вашего ближнего, а потому терпите и ждите, но не просто так, а постоянно вопрошая к себе, к своему внутреннему миру. Порой на это уходит не один месяц, а то и год, так что набирайтесь терпения, терпения и еще раз терпения.

Наобижаться, налениться, назавидоваться и наревноваться – одним словом, надурочиться, набив себе массу шишек, заработав кучу ссадин, порезов и шрамов души; помимо всего ещё и настрадаться, наболеться, натеряться и намучиться, а в завершение освободиться от этого хлама и решиться начать жить заново, жить с новым опытом понимания, терпения, прощения, принятия и любви – в этом и есть мужество.

О людях с истекшим сроком гордости

В большинстве своем конфликт между отцами и детьми в масштабах страны можно назвать геноцидом её пожилого населения. И только правильно воспитанное молодое поколение способно обеспечить достойную старость в стране. Мне всегда казалось, а теперь я просто уверен в этом, что помимо показателя уровня жизни существуют иные критерии развитости государства. Так вот, один из них, это отношение к пожилым людям, т.е. способность страны обеспечить достойную (именно достойную) старость и дело здесь вовсе не в размере пенсии. Как-то в беседе с одним государственным мужем я услышал от него суждение, что пожилому человеку, мол, много и не надо: поесть, поспать, ну и все. И было это так умело и аргументированно преподнесено, что возразить товарищу было трудно, но... И все-таки это самое «но», слава Богу, нашлось. Сегодня, как бы продолжая его слова, я говорю: да, много действительно не надо, но любому пожилому человеку необходима надежная защита и абсолютно честная поддержка. Это и есть самое главное. Чтобы было понятнее, поясню: это когда подслеповатому пенсионеру не подсовывают продукты с истекшим сроком годности, уверяя, что они хорошие; не присылают массу «обма-

нок-бонусов» с просьбой оплатить письмо, заработав непонятные для него баллы, дабы выиграть ненужный ему телевизор, не подсовывают бумаги на подпись, чтобы обмануть и нажиться, не выписывают ненужные просроченные, некачественные лекарства, не находят несуществующих у него болезней, чтобы только погонять бедолагу по платным (!) специалистам и так далее... Отсутствием мошенничества в отношении пожилых людей и определяется та самая, элементарная, государственная порядочность.

Так и живём

Когда я понимаю, что готов что-то создавать, то всегда зову коня: приглашаю его поваляться, и если тот соглашается, то у меня обязательно что-то, но получается. Конь этот не простой, а особый: он – крылатый, а потому валяться ему вроде как, и не к лицу. Но если сенцо моих задумок свеженькое и подано от души, то лошаденка, побив копытом, помостав гривой и хвостом, поржав надо мной, все-таки позволяет себе эту вольность. Труд писателя, скажу я вам, без такого коня дело малопосильное, потому как писатель – он и пахарь, и сеятель, он же и молотильщик, и пекарь одновременно. Вот так и живём: не поваляешь... коня – не поешь ни словца, ни хлебца.

Всё достаточно просто

Нет ни плохих, ни хороших людей, а наша оценка зависит от правильности нашего же выбора. И если человек из «хорошего», по вашему первоначальному мнению, перешел вдруг в «плохие», то прежде всего следует проверить себя, свои чаяния и свои интересы по отношению к нему, и только потом делать выводы. Как правило, за подобными якобы изменениями, кроется ваша же корысть, изначально существующая по отношению к такому человеку, в которой вы просто не хотите признаваться, сваливая весь негатив на того, кто не оправдал ваших ожиданий. Во всех подобных ситуациях вините прежде всего себя, если стремитесь достигнуть совершенства.

Так, как оно есть

Те, кто действительно вас любят, дорожат вами и дорожат отношениями, сложившимися между вами, всегда стремятся к миру, прося прощения даже в том случае, когда они не виноваты. Вообще-то прощать надо всегда, и если кто-то вас не прощает, это значит, что изначально вы не представляете для этого человека особой ценности. Потеря вас, исходящая из непροщения, для него не выглядит утратой, а потому думайте, стоит ли иметь дело с таким человеком. Обычно не прощают люди неискренние, ищущие выгоды, слабые и лицемерные. Почуввав что-то, что задевает их гордость, они обвиняют в этом вас и демонстративно уходят, не давая вам ни малейшего шанса к исправлению ситуации и считая это правильным. Они не отвечают на письма и звонки, удаляют вас из друзей в социальных сетях, но при этом продолжают «подглядывать» за вашей жизнью. И все-таки, если вдруг они решатся вернуться к вам, то обязательно их примите, ибо подобный шаг заслуживает искреннего восхищения и уважения. Принимайте всякого обидевшего вас, оставаясь простым и великодушным человеком.

Когда всё складывается

И все-таки самое главное для человека, это жить полноценной жизнью. Ошибается тот, кто думает, что это значит быть здоровым и богатым. Это не так. Человеку необходимо искать и найти любимое дело, почувствовать и понять, что оно единственное для тебя и следовать найденному всё дальше и глубже, слой за слоем открывая бесконечные дары собственного бытия, данного тебе Господом. И если оно так и случится, то твоя душа обязательно возрадуется, но так, как ни одним словом выразить невозможно. В этом и есть Любовь, в этом и есть жертвенность. Когда-то я был готов отдать всё, что имел, все свои блага, дабы найти то, о чем говорю. Но Господь смиростивился и однажды открыл мне то, ради чего я живу и по сей день – любить ближнего.

Бог дал, Бог взял

В школе я серьезно увлекался аквариумистикой, ботаникой и цветоводством: разводил редких аквариумных рыб и комнатные растения. Кто этим занимается, тот хорошо знает, что для того, чтобы добиться потомства или цветения необходимо создать очень благоприятные для этого условия. В целом нечто подобное наблюдается и в мире фауны, и в мире флоры. Живым существам действительно нужны хорошие условия для размножения, многие из тех, что в неволе, даже при хороших условиях не размножаются.

Исключение составляет... человек. Парадоксально, но чем ниже уровень жизни в стране, тем больше в семьях детей. Трудно объяснить, но это факт. Первое, что приходит на ум, так это то, что человек все-таки надеется на собственные интеллектуальные силы, когда зачинает детей в крайне плохих, близких к вымиранию, условиях. Впрочем, может это и не так, а интимная близость просто-напросто компенсирует избыточный стресс, возникший в результате голода и нищеты.

Сегодняшние разговоры о том, что необходимо поднять рождаемость за счет материального стимулирования молодой семьи, безусловно небезосновательны, тем не менее подобные действия малоэффективны. Полученные средства скорее всего пойдут не на это.

Хочется надеется, что человеку тоже необходимы именно хорошие, но психо-эмоциональные условия, а это самая обыкновенная уверенность в завтрашнем дне и социальная защита. И опять мы приходим к бесплатному образованию и такой же медицине. Именно здоровый и хорошо образованный человек может претендовать на счастье, а потому эти два социальных направления, будучи качественными и поднимают рост населения в стране, а тот факт, что количество населения растет быстрее в бедных странах, можно принять за рудимент, как отголосок варварского прошлого нас с вами: «человеков разумных».

Ко Дню России

Мне совершенно не понятно, почему то и дело говорят о значимости роли России, но при этом только в будущем? Причем здесь будущее, когда она уже давно занимает наидостойнейшее место в мире: с ней считаются, ей завидуют, ей вредят, пытаются оклеветать и оболгать. У России более чем хватает аргументов в пользу собственной значимости – она и многострадальная, и многопечальная, и многотерпеливая. Всего этого достаточно, чтобы быть и оставаться правящей державой с людьми, остающимися, несмотря ни на что, людьми. И не стоит смешивать состояние сытой и обеспеченной жизни с тем, чтобы быть и оставаться людьми, – это совершенно разные вещи. Если мне говорят, что Америка – это хозяин, который правит миром, то я всегда поправляю, что этот хозяин сидит на шее и плечах российского терпения и марширует по спине российской покладистости, а если и наживает себе благосостояние, то только за счет российского великодушия и щедрости. И если Америка считает всё это русским простофильством, то должна знать и понимать, что именно оно и привело её к достатку, так что за это надо благодарить.

Россия все прекрасно видит и понимает, просто есть вещи, которые намного выше и дороже в этой жизни, чем текущий курс доллара, и большинство из таковых вещей хра-

нится именно в России – в её сердце и в её душе.

В принципе – всё есть

Принципиальность не так уж и плоха, если уметь с нею обращаться. Составляя список своих жизненных взглядов и убеждений, точнее, принципов, и стремясь им следовать, не попадитесь на крючок собственного горделивого эго, которое будет внушать вам не общаться с окружающими, избегать их, никого не слушать и проходить мимо тех, кто по его, а значит, и по вашему мнению, будет не достоин вашего внимания. Прежде всего надо знать, что сама идея принципиальной жизни, если она правильно понята, опирается на миролюбие и доброту, и именно от этого необходимо отталкиваться. Не имея достаточного духовного опыта очень легко, якобы опираясь на собственные принципы, скатиться в болото мизантропии, собственной исключительности и высокомерия, вылезти из которого крайне сложно. Подобное положение приводит к постоянному сравнению себя с другими, причем не в их пользу, рано или поздно приводя к стойкому синдрому осуждения. При явной пользе принципиальности для структуризации мышления и его подготовки к духовному миропониманию, она имеет особенность вызывать стойкое окостенение взглядов с прогрессирующей потерей их пластичности. Именно принципиальность, точнее её неправильное использование, ведет к схематизации творческого видения и буквенной сухости в понимании духовных

ИСТИН, ВПЛОТЬ ДО НЕВОЗМОЖНОСТИ ЛЮБИТЬ.

О духовном колосе

Старость, это почти всегда отсутствие сил, возможностей и красоты, и хорошо, если они были потрачены вами на выращивание и приумножение в своем сердце благочестия, благородства, великодушия и любви. Все они и есть подлинные плоды человеческой жизни, плоды духа Свята. Именно этот урожай позволяет пожилому человеку оставаться в строю до конца, давая ему право мудрого голоса для юных поколений, именно к ним пусть нехотя, но все-таки прислушивается дерзкая и своенравная молодость, именно ими и определяется, если не главная, то одна из самых важных составляющих нашей жизни.

Незаряженное ружьё рано или поздно стреляет

Все социальные конфликты так и будут продолжаться до тех пор, пока власть имущая и обеспеченная часть человечества не поставят для самих себя барьер, перекрывающий дальнейшее обогащение, и не начнут просто делиться излишками с бедными. Это может произойти только в одном случае: если во главу угла жизни общества, в его образ мышления войдет понятие о внутреннем богатстве человека, богатстве его души. Подобное осознание способно переориентировать жажду стяжания земных благ на стремление человека к духовному совершенству. В этом и есть путь к справедливости, с которого может начаться качественно иной виток эволюции в существовании земной цивилизации. Без подобного переосмысления человечество неминуемо скатится к очередной войне, опасность которой в наше время стала как никогда велика. Таким образом, самым фактом сочетания высокого развития технического прогресса с одновременным торможением духовно-нравственного аспекта в жизни цивилизации человечество почти вплотную приблизилось к угрозе самоуничтожения. И дело вовсе не в том, что кто-то это собирается сделать, но само наличие подобного факта тысячекратно увеличивает риск суще-

ствования для всех нас. Мир вплотную подошел к необходимости социализации сознания, когда пора не только вспомнить, но и начать исполнять хорошо известное «один за всех и все за одного», объявив вне закона и «мою хату с краю», и «на мой век хватит», и прочее подобное этим мышление.

Строфоэволюция

Это не стихи – это завязь. Их автору еще только предстоит собраться в бутон, раскрыться лепестками, вызреть в плод, быть надкусанным недовольными критиками и осторожными читателями. И если после всего этого он продолжит писать, то есть вероятность, что душа его наберется опыта и заговорит стихами. Как это будет выглядеть? Просто: он перестанет сочинять, а станет писать правдиво. Из его строф уйдет мыслеплетение, а желаемое перестанет выдаваться за действительное. Исчезнет стремление кому-то угодить написанным, но уважение к читателю останется, став иным. Он перестанет читать стихи со сцены и искать покупателя для своих книг. Он прекратит называть себя поэтом, ибо за него это будут делать те, кто его в нем разглядит. Но самое главное, он примет ответственность за сказанное им, а когда и восторги, и печали поэтического артистизма угаснут, им на смену выйдет самая обыкновенная зрелость. Собственно, с этого и начинается большая поэзия.

Жизнь после сказанного

От перестановки мест слагаемых сумма меняется только в одном случае: если количество переходит в качество. В один из дней ваши забавы в искусстве могут прекратиться, и вы напишете совершенно иное стихотворение, картину или мелодию. К вам придут легкость и простота, а мукам творчества, если таковые имелись, придется собрать вещишки и покинуть вас. Если это произойдет, то спешу вас поздравить, ибо вы выздоровели – исцелились от лихорадки вашего эго, вызванной занятиями искусством. Радуюсь вместе с вами, теперь вы стали творческим человеком: вас перестанут оценивать, обсуждать и, в конце концов, замечать. Вы станете мало кому нужны, кроме Бога, а ваши произведения уложатся в социум также просто и естественно, как яйца, откладываемые по весне птицами в гнёзда. Пройдет немного времени, и они обретут крылья и разлетятся по свету. Собственно, это и есть творчество – самое точное исполнение Любви, на какое способна наша душа.

Нетерпение, как синоним необразованности

Критика, какой бы необходимой она ни была, – всегда ведет к нездоровью души, и высшей степенью этого распространённого недуга является осуждение. Один из способов избежать перерастания критики в хроническое заболевание – это не высказывать своего мнения там, где вас об этом не спрашивают, дабы не пестовать собственное умничание, неизбежно возникающее в подобных ситуациях. Ум, жирующий на умничестве, как обжора на сдобе и бисквитах, лишает душу всякой возможности хоть немного, но прикоснуться к подлинной красоте бытия. Ослепленный важностью собственной интеллектуальщины, такой человек попадает в стойкое заблуждение относительно собственной правоты, не понимая, что решение возникшей задачи находится, собственно, в другом: не заметить чью-то оплошность, не ткнуть бедолагу носом в его неточности, а потерпеть и дожидаться, пока сам Бог выполнит всё необходимое для его роста.

Что-то из области тонких настроек

Сегодня вечером я, как всегда, долго гулял. Летний жаркий день нередко сподвигает к таким послезакатным прогулкам, а потому домой я не спешил, а прохаживаясь по загородной тихой улочке, коих в избытке во всяком дачном поселке, наблюдал, как плавно и тихо угасает еще один день моей жизни. Никакого особого умения здесь не надо, чтобы в этих наплывающих вечерних сумерках ощутить... раннее утро. А что, все действительно похоже: и это светлеющее небо над кромкой леса, и тишина, и должная этому часу свежесть. Вполне по-утреннему, а все равно как-то не так.

Так что же не так? Что мешает мне принять этот тихий вечер за раннее утро? Взять, откинуть эти 22:30 и внушить себе, что сейчас четвертый час утра, а потому и светает! Но как ни пытайся, убедиться в этом не получается. Так что же мешает? Что не дает именно так увидеть этот час, неужели только одно знание? Ответ прост – утомленность. Да-да, именно моя и всего, что меня окружает утомленность и мешает мне принять происходящее за утро. Если бы я вышел в три часа утра и вот так же прогуливался, то я был бы отдохнувшим и ощущения были бы совсем иные.

Вот вам и ответ: вечером природа и все мы утомлены. Нам нужен сон, чтобы ангелы пропололи ниву вечного бытия и вычистили из нашей души и души мира сорные мысли

и эмоции. Видимо, потому утро, как говорится, и мудренее любого вечера.

Незаметно стемнело, взошла луна, окончательно развеяв все предполагаемые ощущения сумерек. По возвращении домой почему-то подумалось, что ранний март почти так же не отличим от позднего ноября, но только почти. И опять вспомнились и утомленность, и отдых: в марте, как и ранним утром, природа всегда отдохнувшая...

Наука смолчать

Мне кажется, что право говорить правду нужно заслужить. Это крайне тяжело и потому далеко не всем удастся. Обычно так называемые правдолюбцы – люди с колоссальным поражением собственной души гордыней. Указывая кому-то на массу его ошибок, такие люди полностью уверены, что они совершают самый что ни на есть правильный, а самое главное, правдивый ход, и разубедить их в этом невозможно.

На деле все обстоит иначе. Понять и проверить свою готовность к правдолюбию абсолютно не сложно. Если вы действительно заслужили право говорить правду, то вы достигли того состояния, что никогда и ни на кого не обижаетесь, и, прежде всего, не обидитесь в том случае, если правду скажут и о вас, какой бы она ни была. Истинное правдолюбие – абсолютно, и не может быть направлено только в одну сторону. Если вы почувствовали, что на замечание со стороны у вас пошла эмоциональная, при этом ещё и отрицательная реакция, то усвойте, что всякое правдоискательство с вашей стороны по отношению к кому-либо будет не чем иным, как инквизиционным выпадом. Так что будьте сдержанны в попытках высказать правду, а говоря, не сопровождайте свои никому не нужные, пусть и правдивые речи, колкостью, язвительностью и сарказмом, возвышая самих себя до состояния

ослепленного умничания. Ни к чему хорошему это не приведет, разве что к обиде и вашей, и на вас, а с этим к пожизненному горделивому одиночеству. Справьтесь сперва с собой, а уж тогда и позволяйте себе правду говорить.

До неузнаваемости

Через двадцать лет мир поменяется до неузнаваемости. Цифровые технологии упростят и еще больше ускорят жизнь, и для человека высвободится колоссальное количество свободного времени. Вот это-то и станет самой главной проблемой середины 21-го века. Наличие свободного времени, да еще и при информационной внешней перенасыщенности приведет к тому, что человек просто-напросто перестанет развиваться. В этом и будет состоять парадокс бытия середины века. Массовые удобства приведут к духовной и интеллектуальной стагнации общества, вплотную подведут к миру, склонному к развлечениям и несерьезности. Сценарии виртуального мира выйдут наружу и начнут самореализовываться. Грядет технология «тач-кнопочного бытия»: беседами с домашней «плазмой» всё более будет заменяться живое общение. Сегодня это пока проявляется в экстремальных видах спорта, развлечениях зацеперов, в губительных сэлфи и тому подобном... Отсутствие значимой мотивации и воли породит на удивление ранние формы слабоумия, вплоть до подросткового. Не знаю, к сожалению, или к счастью, но разумная жизнь не может долго существовать в такой форме, что и приведет к расширенной конфликтации общества и сложным, зачастую агрессивным формам в культуре и искусстве, при этом максимально понизится

ценность межличностных отношений, да и самой человеческой жизни. Всё будет «просто и легко», как многоуровневая игра в плэйстэйшн. Вот тогда и взмолятся души о подлинных человеческих отношениях, протекающих в искренности и простоте. Оцифрованное человечество, наевшись фейков и окончательно запутавшись в смыслах жизни, запросит чистоты и уйдет в протесты. Неизвестно, как и в чем это выразится. Это может быть массовая отрешенность и усталость, не исключено и нарастание агрессии по любому поводу. Выход из подобного сценария есть: уже сегодня необходимо поставить цифровые технологии на службу человеколюбия. Жаль, если такой разрекламированный формат, как HD, распространяемый сегодня по всей России, продолжит трансляции «магазинов на диване» или же «Домов – 2, 3, 4» и так далее. Увы, но пока что именно к этому всё и идёт.

Не с ненавистью, а с любовью

Вопрос к Терентию Травнику: Встретился в интернете ролик под названием «Как нас расстреливали», в нем многодетный отец призывает знакомить детей с жестокой реальностью событий Великой Отечественной войны. Среди комментариев есть и такие: дети этого не понимают; не надо травмировать детскую психику. Наверное, Вам есть что сказать об этом? Или порекомендовать?

Ответ: Ставить вопрос таким образом и ожидать от детей, что они начнут проявлять возмущение и ненависть к врагам, есть самая обычная спекуляция на незрелых душах в угоду политическим амбициям ряда ястребообразных лидеров. И дело даже не в том, что это калечит детскую психику, — главное, надо понимать, что любое упоминание о зверствах войны формирует привычку разделять людей на «плохих» и «хороших», тем самым с детства закладывая в человека потенциальную потребность враждовать с кем-то и кого-то ненавидеть, которая может проявиться в будущем. Рассказывать детям о тяжелых реалиях войны не имеет никакого смысла. Пора бы остановиться и не делать этого. И если есть необходимость говорить о войне и говорить правду, то стоит поискать материал отнюдь не о зверствах, а о подвигах, о прощении и о взаимном примирении. На войне было и это! Такие истории детская душа запомнит, и они послужат ей

только во благо. Что касается верного построения материала, то дело вовсе не в описаниях зверств, а в правильном преподнесении глубины драмы, а потому лучше бы вспомнить гениальные произведения писателей советского времени. Они, как ничто другое, расскажут детям правду и не повредят их юные души, ибо великая печаль, переживаемая с терпением и пониманием, врачует и возвеличивает достоинство. Пользуясь случаем, позволю себе напомнить названия таких книг – величайших книг о войне... Достаточно их просто не забывать.

Алесь Адамович «Каратели», Виктор Астафьев «Прокляты и убиты», Борис Васильев «А зори здесь тихие...», Юрий Бондарев: «Горячий снег» и «Батальоны просят огня», Василь Быков «Дожить до рассвета», Эммануил Казакевич «Весна на Одере», Валентин Катаев «Сын полка», Константин Симонов «Живые и мертвые», Михаил Шолохов: «Они сражались за Родину», Илья Эренбург: «Буря»... Этот список – далеко не полный. И конечно же, надо читать бессмертные романы Э.М.Ремарка.

Заметки на полях...

невидимой брани

Может кого-то это и удивит, но мне ни разу не удавалось достичь восторженного состояния души. Каким бы прекрасным ни было происходящее со мной и вокруг меня, но во мне всегда присутствовало нечто такое, что мешало моей душе ощутить непосредственное любование. Видимо, допустив многое близко к сердцу, я окончательно и бесповоротно погрузил себя в мир постоянной задумчивости. Сегодня во мне нет ни тоски, ни печали, но присутствует грусть, светлая грусть, и для этой грусти всегда находится объяснение. И даже тогда, когда мое окружение искренне выражает радость по поводу созданного мною, когда мне удастся достигнуть определенной степени качества в моих трудах, моя совесть не позволяет мне до конца соразделять это с близкими, непременно напоминая что-то из моей юности или даже из детства, за что я и сегодня продолжаю краснеть. Это может показаться пустяками, и, скорее всего, так оно и есть, тем не менее это присутствует и ставит меня на соответствующее место: уж больно силен стыд во мне. Что ж, я принял его условия, и как бы ни было мне хорошо, каких бы успехов я ни достигал, со мною навсегда останется это почти невыносимое жжение стыда и совести, позволяющее мне ни на ми-

нута не забывать о своей греховной сути и всегда ставящее меня в правильное положение по отношению ко всем встречным и ко всему, что случается на моем пути.

Ноль в три: вызов врача-поэта на дом

Да не покажется это вам странным, но иногда поэтическое сообщество напоминает мне коллектив районной поликлиники, состоящий из поэтов-санитаров и поэтов-врачей. И действительно, есть поэты-кардиологи, глубоко чувствующие тревогу и боль за грудиной государства, есть поэты-хирурги, готовые к резекции любого социального нарыва и проводящие стихами сложнейшие операции по удалению внекультурной онкологии. Есть поэты-окулисты, тонко видящие мельчайшие подробности бытия и открывающие читателям глаза на жизнь, есть поэты-эндокринологи, управляющие жизненными силами и соками того или иного события, есть поэты-отоларингологи и поэты-логопеды, обучающие четкому произношению услышанного из глубин души. Есть поэты-невропатологи, владеющие знаниями о связях с внешним миром, есть поэты-дерматологи, способные своими сочинениями убирать с кожи общества ненужные раздражения, есть поэты-урологи, знающие толк в циркуляции живительной влаги в гражданском населении. Есть поэты-стоматологи, обеспечивающие качественное пережёвывание медийных сплетен и болтовни, есть поэты-массажисты, мастерски поднимающие тонус эмоций, есть по-

эты-гастроэнтерологи, владеющие искусством переваривания некачественной информации. Есть и поэты-психиатры, почти не отличимые от самых обычных поэтов и, конечно же, есть поэты-терапевты, пишущие стихи о сохранении здоровья и дающие направление не только на анализы, но и на путь, точнее, правильный образ жизни, такой желанный для многих из нас.

Не так всё просто в виртуальном королевстве

Есть люди, которым намного проще вычеркнуть вас из друзей в соцсетях, чем выгнать из дома бешеную собаку или шелудивую кошку. А все потому, что последние находятся в реальности, а вы, и это хорошо, в виртуальном мире. Здесь оно понарошку, как говорится, не по-настоящему. И всё это было бы неплохо, если бы подобная манера и привычки кидаться такого рода штучками постепенно не перетекали в реальную жизнь. Удаление из друзей, скажу я вам, просто так не происходит, и человек, прежде чем это сделать, входит в состояние, близкое к бешенству. Трудно, но можно представить, что было бы, окажись вы реально рядом с ним в тот момент, когда тот дошел до желания стереть вас с лица своего монитора путем занесения в так называемый «растрельный», точнее, черный список одним лишь нажатием клика-курка. Скорее всего вас бы облили потоком истеричных помоев, и это – как минимум, а что касается максимума, то и гадать не стоит – всё и так понятно.

А вообще-то удаление из друзей, как и периодическое удаление своей страницы в надежде привлечь внимание – это скрытая форма запредельной гордыни, близкая к психозу или предвестие надлома и депрессии. Негативная экзальта-

ция у таких людей настолько сильна, что не исключено следующее: будь у них такие возможности в реале, то они либо сдали бы вас врагам на растерзание, либо расстреляли или просто изувечили... Так что делайте правильные выводы, но никогда не отвечайте им тем же. Подобное поведение ничего не решает, а мстите, пакостите или делаете плохо этим вы только себе.

Пара слов о слове

Воистину слово творит чудеса. Каким бы «глухим» ни был художник или «слепым» музыкант, писательское мастерство способно довести восприятие любого талантливого произведения до вершины, заставив потенциальный бриллиант, скрывающийся в пока еще алмазной оболочке, засиять всеми присущими ему цветами. Именно литераторам мир обязан появлению большинства шедевров в искусстве. Порой критики, искусствоведы, журналисты, публицисты и другие трудяги словопроизводства настолько красиво и верно раскрывают, а то и открывают заново суть того или иного музыкального произведения, картины, скульптуры, фотографии, что те без труда фиксируются в народном сознании как нечто совершенное и прекрасное – и все это благодаря не просто слову, а слову мастерскому. Нередко художники и композиторы даже не подозревают о внутреннем содержании произведений, созданных ими, и с немалым удивлением и даже интересом знакомятся с критическим обзором относительно сделанного ими.

Уберите из залов музеев искусствоведов-экскурсоводов, и на четверть, если не наполовину померкнет содержание экспозиций Эрмитажа, Лувра, Дрезденской и Третьяковской галерей. Ничто иное, как литературный дар Дэвида Вейса, донесшего до нас суть произведений великого Родена, и ма-

стерство Ирвинга Стоуна, трепетно и выразительно описавшего жизнь Ван Гога в романе «Жажда жизни» и судьбу Микеланджело в «Муках и радостях», а также гениальные труды Фейхтвангера, Перрюшо, Глэдис, Шульца, Манфреда Шнайдера и работы наших соотечественников Мережковского, Рожина, Виленкина, Богата, Паустовского и, наконец, Анатолия Виноградова с романом «Три цвета времени» донесли до мира подлинную сущность как самих мастеров, так и их воистину гениальных творений.

Грядёт время пресыщения и нравственной утомлённости

– это когда никому ничего особо не нужно и не хочется.

В конце 19-го века Россия, худо-бедно, но ещё опиралась на семейное воспитание, основу которого составляли устойчивые, главным образом религиозные знания и понятия, наработанные и проверенные веками. С появлением множительной техники и, прежде всего, печатных станков, воспитанием детей занялись книги, газеты и журналы. Пришло время массового просвещения, которое в немалой степени ускорило социальное и интеллектуальное развитие общества, породив при этом не только вольнодумство, но и появление принципиальных ошибок, возникающих из-за нечистоплотности ряда изданий: по сути- это вирус регресса. Постепенно СМИ отказались от объективного изложения материала и, за редким исключением, перешли на коммерческое фальсифицирование, тем самым поддерживая устойчивость положения правящих классов.

Телевидение окончательно завершило создание деградационной машины. С экранов потоком идут подделки и фальшивки, изготовленные монтажным способом и направленные на бесцеремонное околпачивание рядовых граждан и затуманивание их умов. Количество лжи стало настолько

огромным, что она, эта самая ложь, переqualificировалась, страшно подумать, в педагогику, став учителем нынешних детей. Очевидно, что сегодняшние дети воспитаны на обмане. Объективности ради замечу, что идеологический обман присутствовал и в советское время, но в своей основе он не затрагивал корневых структур личности. Человек, в целом, имел относительно неверную точку зрения на перспективу дальнейшей жизни. Но это не затрагивало нравственных основ его личности, которая по-прежнему была ориентирована на служение ближнему и понимание значимости своего бытия. Нынешние подходы к массовому сознанию активно превращают человека в малозаметный, бесполезный элемент жизни, ориентированный на ряд чудовищно примитивных интересов, главным из которых является страсть иметь и, как можно больше, и тратить, опять же, как можно больше, денег.

Бедя не за горами: она наступит, когда современное поколение воспитает, если вообще можно так говорить, себе продолжение. Вполне вероятно, что в будущем общество, повсеместно пораженное частным личностным эгоцентризмом, все-таки будет нивелировано теми, в ком еще сохранились устойчивые формы социальной стабильности и этической грамотности. И все равно это не является решением проблемы, скорее – это некая нежелательная данность, подобная захвату сорняками плодородных земель, оставленных нерадивыми хозяевами без должного внимания и забо-

ты.

На игле бытия

Может вполне случиться так, что в погоне за модой и бытовым дизайном, а также прирастворившись ко всякого рода креативным решениям, стильным словечкам и штучками, гаджетам и селфи-производству, мы окончательно потеряем в себе человека, создав индивидуума, не способного любить. Брак будет захвачен контрактными отношениями, а личность – стойкой карточной системой онлайн-сервиса, руководимой азартом процентной ставки. Сегодня не человек владеет деньгами, а деньги прокручивают человека, который получает на выходе ожидаемую прибыль в виде примитивной радости гомоприматуса от количества нулей, прибавившихся на его счете. Во главу угла ставится так называемый здравый смысл, а по факту – самая обыкновенная прибыльность, которая безжалостно расправляется со старомодными душевностью и милосердием. Правила существования нынешнего общества, захваченного потребительством, оказались намного страшнее реалий, описанных, с болью и сожалением, в романах западных гуманистов, таких как Драйзер, Маркес, Гессе, Фолкнер, Селинджер и другие. Но если у героев этих романов сквозь экзистенциальную тоску еще теплился, пусть маленький, но огонек надежды, то нынешний, ультрасовременный ветер чистогана самым бесцеремонным способом его задул. Ни «Тошнота» Жан-Поля

Сартра, ни «Счастливая смерть» Камю, ни «Скука» Альберто Моравии с их разъедающим воздействием, лишаящим человека воли и способности всерьез любить или ненавидеть, ни Фроммовское «Бегство от свободы», ни «Помутнение» Филипа Дика и, наконец, ни «Дневник обольстителя» великого Сёрена Кьеркегора, основателя европейского экзистенциализма, увы, не выдают в полной мере той реальности, которая безвариантной тьмой сгущается над культурой и образованием нашего времени. Привычка плоского, горизонтального бытия оказалась самым мутагенным зельем: наркотиком, вызывающим не просто привыкание, а стойкое убеждение в верности создаваемой им иллюзии.

Проще простого

Если вам доводилось складывать слова в строки и, склеивая их рифмой, доводить до строф – это очень даже неплохо, а если из строф получалось высекать стихи, значит, ангелы вас допустили к поэзии. Вот с этого и начинается самое сложное. Допуск к экзаменам вовсе не означает, что они будут сданы, но пробовать все-таки стоит. Для начала надо знать, что если у вас получится написать что-либо в рифму и в размер да еще и подчинить все это ритмическое совершенство броской идее, это совершенно не означает, что созданное вами и есть стихотворение или станет таковым. Увы, но это может оказаться простым текстом, мастерски вмонтированным в удачную форму: что-то вроде качественной отливки с почти идеальной заготовки. И так случается нередко. Поэт-формовщик – это, конечно, не графоман, но все-таки еще и не поэт. Как говорил маленький паж доброй феи: «Он не волшебник, он только учится». Можно предположить: осталось зачистить заусенцы – и вроде бы всё. А вот и нет! Оказывается, огранка алмаза в данном случае далеко не всегда приводит к появлению бриллианта. Здесь все не так – уж больно тонка субстанция, с которой имеет дело потенциальный поэт.

И всё-таки, что такое стихи и как они выглядят, точнее, слышатся? Знать это – вполне возможно, а вот писать их

на основе полученного знания – почти невозможно. Все равно пишешь так, как умеешь. И в общем – это хорошо, поскольку подводить всё под общий знаменатель золотого сечения логоса – дело почти что преступное. Клонирование шедевров – в высшей степени варварство. Тем не менее наберусь-ка смелости и постараюсь поделиться со своим читателем собственным пониманием не анатомии, а скорее физиологии стиха. Да простит меня всякий прочитавший это и не сочтет написанное за разного рода навязывания самонадеянного выскочки. Итак...

Стихи должны быть... простыми: такими, чтобы всякий ум заскучал при их чтении, а сердце бы возрадовалось. Только не подумайте, что это легко. Для начала попробуйте представить себе самого себя освобожденным от разного рода ошибок. Это ведь непросто, да?

Так и со стихами.... Простые стихи – они естественные, а не такие, что в два притопа, три прихлопа. А естественно лишь то, что написано не просто с любовью и не о любви, а создано самой любовью... Это тогда, когда огонёк эго, если не погашен окончательно, то едва заметно тлеет, а свойственная лирикам демонстративность отправлена пусть во временный, но длительный отпуск. Понять это не просто, но постараться придется, ибо без этого – никак.

И все-таки вопрос остается: каким может быть поэт, пишущий так, словно его пером водила не рука, а сама любовь? Бесхитростным? – возможно. Бескорыстным? – пожа-

луй. Беззлобным? – вполне... Ответственным? – без всякого сомнения. И все-таки всего этого мало, ибо речь идет о простоте. Вот мы и нащупали главное: ключ от дверей в мир благодатного слова – простоту. Так на что же «клюет», простите за фамильярность, эта самая простота? Карась, к примеру, клюет на хлеб, бычок – на червя, а простота? Оказывается, она предпочитает нашу совесть и, самое главное, – стыд, иногда – скромность. Именно на них она и вызревает, и вырастает. А ведь действительно – так оно и есть. И чем сонливее совесть и ленивее стыд, тем меньше в нас просто простоты, меньше гениальной естественности, а больше умничанья, самолюбования и наглости, а таковые с поэзией ну никак не совместимы: как говорится – всё просто!

Свет в конце пути

Иногда я нахожу точку боли, точнее, каким-то неведомым мне образом я её нащупываю, если хотите, натыкаюсь на неё. Это очень высокая, невозможно высокая точка душевной боли, заставляющая содрогаться все мое тело. Я могу её нарисовать, спеть, сыграть, могу описать строкою, но я никогда этого не делаю. Она была бы невыносима для слушателя, зрителя, чтеца, но без нее невозможно чувствовать любовь Божию. Любовь – это всегда страдания, душевные страдания, высшая степень которых есть встреча с Богом. В этом сокрыта подлинная радость. Когда я, пребывая в этой точке, пишу, то сглаживаю, даже растворяю эту боль, чтобы читающий не напоролся на неё, чтобы его душа лишь взгрустнула, всплакнула, задумалась и помолчала.

Бывают такие слезы, которые проливаются от радости. Это самые лучшие из всех доступных человеку слез. Вы удивитесь, но они исходят из точки наивысшей боли, когда душа вдруг неожиданно сталкивается со страданиями распятого Христа. Наш ум этого не принимает, наше тело – тоже: слишком они увлечены собой, и только душа способна войти в эту точку. Всякая душа была, есть и будет свидетельницей крестных мук Того, кто позаботился о её бессмертии.

Перед подлинным знанием души меркнет всё земное, всё суетное, ибо величие наивысшей точки боли настолько пре-

красно, что всякая тьма, сжимаясь в бесконечно малое, преобразуясь в точки боли, превращается в свет, в один сплошной свет Любви. У этого света совершенно иная природа. Он не слепит глаза, он вообще ими не воспринимается, ибо он иной. Он ближе всего к чистоте – к самому чистому, что может быть с нами – чистой воде, чистому воздуху, чистым помыслам. У него духовная природа, природа Святого Духа. Он единственный способен пройти точку боли не изменившись, потому что, будучи совершенным, исходит из Совершенного. В конце концов, он и определяет ту грань недостижимого, необходимую всякому живому для собственного роста.

Симптомы маловерия

Зная, что легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому войти в царствие небесное, упорно стремиться к достатку;

зная, что именно трудности и болезни ведут к духовному преобразению, постоянно просить об избавлении от них;

зная, что смерть и есть встреча с Богом, продолжать желать многая и благая лета.

Надо понимать, что никто так не отвращает маловерного от церкви, как последовательный законник, лишенный любви. В его устах всякое правило и требование, канон или догма не просто не полезны для ищущего спасения, но зачастую и ядовиты. В этом случае просящему – не подается, ищущему – не находится, а стучащему – не отворяют. Вера, лишенная любви, неотвратимо превращает всякий духовный опыт и знание в последовательное морализаторство, закрепленное бубнением молитв, подсчетом отбиваемых поклонов и расписанием по дням степенным похаживанием на исповедь. Именно так, учительовато-непререкаемо, и заменяется всякое пламенное вероискание надменным тлением уверенного в своей негибимой правоте фарисейства. Опыяненный успехами количественных достижений, ярый поборник буквы, а точнее, фанатик, рано или поздно окончательно выживает в своей душе посевы благодатной жизни, принимая пе-

пелище за подлинный сад возделанного им блага.

На перекрестке слов

Бывает поэзия от ума, которая горячит наш ум, удивляет его удачными образами и находками. Такие (левополушарные) стихи пишут и любят молодые люди. Основной недостаток такой поэзии – это стремление переумничать: что-то вроде пересоленности или переперченности в блюде, вследствие чего оно становится неупотребимым и попадает на столы любителей разве что вертесловства, а таких немного.

Бывает поэзия от чувств, которая тревожит нашу душу, печалит или радует её особым образом. В большинстве своем такие (правополушарные) стихи любят женщины. Основной недостаток подобной поэзии – это разноуровневая недалёкость, а то и нарочитая, лубочно-сентиментальная открытость, что-то вроде календариков с щенками и котятами в новогодних шапочках, сидящих рядом с тортиками в розочках и лентах. Она вполне употребима, но в большинстве своем любителями чтива, со знанием дела отводящим ей место на прикроватных столиках в спальнях.

Бывает просто поэзия, в которой есть что-то от ума и чуть больше – от души, но, и это самое главное, в ней присутствует глубина в виде той, единственной и заветной строки, позволяющей данной поэзии втечь в наше сердце. Такие стихи не пишутся и уж тем более не сочиняются, ибо это невозможно. Такие стихи приходят неожиданно, приходят сами

собой безо всякого предупреждения и позволяют кому-то из поэтов изложить их на бумаге. Кто понимает, о чем речь, тот знает о поэзии всё, чтобы начать с нею жить.

Памятка искусствовлюбам

Всякое искусство – это всегда лучшее из того, на что способен его создатель. Если вам встретилось что-то плохое: живопись, музыка или стихи – то не ругайте, не критикуйте, а уж тем более не высмеивайте автора. Поверьте, он вас не обманул, а сделал все, на что способен. Не уподобляйтесь невеждам и глупцам, самозабвенно распинающим то, что, собственно, для них и не предназначалось, а лучше потрудитесь: найдите свои цвет, форму, размер, фасон – и наслаждайтесь творением. Не тратьте время – оставьте в покое визгливые призывы собственного эго, желающего самоутверждаться за счет чужих взглядов и мнений, не соответствующих вашим, а делайте то, для чего искусство и предназначено: наслаждайтесь им!

Полно и ценно

Однажды я все-таки определил для себя понятие полноценной жизни. И в поисках ответа рассуждал так: если жизнь полноценная, то она должна состоять из полноценных дней. Это естественно, но оставалось определить, что такое полноценный день. Признаюсь, на это ушел не один день, а то и месяц. Привычные признаки: хорошее настроение, работоспособность, интересные встречи и дела как-то не подходили, а если учесть то, что моя жизнь состояла из сплошных преодолений трудностей, – в данном контексте она бы выглядела абсолютно неполноценной. Ответ стал приходить постепенно. Сначала я стал замечать ту радость, которую испытывал от преодоления того или иного препятствия, затем сами препятствия стали мною восприниматься как задачи для внутреннего роста, чем-то похожие на спортивные достижения. Таким образом, дневное время стало восприниматься мною как полезное вместе со всеми происходящими в нем событиями – вне зависимости от их эмоционального статуса. Так появилось понятие полноценного дня. Теперь для меня всякий день, прожитый осознанно, и является полноценным. Любое дневное дело я стараюсь воспринимать как Божье задание для моего спасения, даже то, как я убираю с утра постель, мою руки или вытираю стол от хлебных крошек. И это вовсе не мелочи и не пустяки, а моя жизнь. Кроме того, за-

мечу, что это совсем не просто – делать обыкновенные дела, но с прилежанием, при этом их не затягивая, но и не спеша.

– Что значит жить полноценной жизнью? – поинтересовался однажды один из моих учеников. И мой ему ответ был таков:

– Жить как можно естественней и проще, но последовательно и со вкусом. Не пренебрегать мелочами, но и не цепляться к каждой из них. Быть терпеливым, понимая, что на всякое событие и ситуацию здесь отведено свое время, а потому не торопиться, но при этом оставаться бдительным, дабы не пропустить момент. В жизни повторений не бывает. Надо уважать окружающих тебя людей, их не так уж и много вокруг вас. Не забывать быть благодарным, понимая, что тебе никто ничего не должен, а за внимание и тепло надо всегда благодарить. А еще ценить время – свое и чужое, выполнять обещания, а если не получается, то заранее ставить в известность, это избавит тебя от нелепых и ненужных попыток оправдаться. И, пожалуй, самое главное – это научиться видеть пустоту и слушать и слышать тишину – именно на этом пространстве говорит и показывает Святой Дух. Когда мне это необходимо, я сажусь поудобнее, закрываю глаза и перестаю думать. Сразу это не удастся, но если освоить то, о чем было сказано ранее, то оно обязательно получится.

Страдающим дверохлопством и трубкошвырянием

Не стоит обольщаться и праздновать победу при принятии вами решения об уходе откуда-то или от кого-то, ибо это не вы уходите, а вас вытесняют. Видимо вы настолько неправильно себя вели, что в системе отношений нарушилась гармония, а потому сработал план вашего аварийного катапультирования. Конечно просто так никто не расстанется, но, если вы все-таки твердо решили с кем-то расстаться, это означает только одно: вы настолько не полезны этому человеку, что провидение тайно внушило вам именно так и поступать – уйти от него. Конечно тот, от которого вы уйдете сперва будет расстроен, но пройдет время, и он почувствует облегчение, поняв, что ваше исчезновение – это лучший из всех возможных для его развития вариантов.

Конечно же просто так не уходят, а ищут и всегда находят причину для того, чтобы расстаться. Найденное накапливается, медленно перетекает в досаду, а та, в свою очередь, в обиду. Обида крайне токсична для человека и достаточно быстро вызывает воспаление эго, которое не выносит страданий и устраивает так, чтобы вы расстались. Так что учитесь терпению, держите себя в руках и никогда не уходите первыми. Уход, это всегда проигрыш. Надо знать, что все

мы встречаемся для развития и случайных встреч не бывает. Каждая встреча выстраивается тончайшими настройками нашего естества и внутренними навигаторами ведет нас друг к другу. В ход идет всё, и запахи, и излучение, и эмоциональные колебания, и волевые намерения, и вибрации мысли и амплитудно-частотные колебания желаний и многое другое. Таким образом душа ищет себе подобную для развития. Ошибок здесь не бывает, и если вы наткнулись на авантюриста или глупца, то принимайте достойное вас. Любителям расставаться, хлопать дверями и швырять трубки это стоит понять и найти в себе силы принять все как есть, перейдя в следующий класс, отказавшись наконец от звания неудачника и пожертвовав титулом «одиночки и вечного двоечника».

Доброе утро

Если у тебя когда-нибудь получится проснуться намного раньше обычного, проснуться самому, а не по будильнику или от какого-то случайного звука или шума; если ты почувствуешь себя выспавшимся и отдохнувшим, не станешь жмуриться и ворочаться, а будешь тихо и спокойно лежать, положив руки поверх одеяла, потому как тебе никуда не надо будет спешить; если твои мысли, взяв отгул, не будут тебя тормозить построением планов на день, а уши, если чем-то и займутся, то только прослушиванием заочной мелодии ветра в обработке листвы или дождя в исполнении тишины. Если твой нос почувствует и оценит запах свежести, а глаза разглядят оттенки, предвещающие появление солнца... Если все это тебе действительно удастся, то ты узнаешь, что такое настоящее утро. Поверь, оно прекрасно! Прекрасно, как и настоящий день, вечер или ночь... Когда-нибудь я тебе расскажу и о них, расскажу, как они выглядят, и кто они такие, а пока, мой друг, – с добрым утром...

Возвращение человека

Холод и дожди довольно-таки быстро делают свое дело, и с дач сбегает любители пива, шашлыка и шансона, а вместе с ними безудержный смех, крики, а то и матерные вопли. Постепенно сматывают удочки не только рыбаки, но и газонокосильщики, древопилы и травосжигатели. Неохотно, но все же съезжают молодые мамы с постоянно плачущими младенцами. Исчезает бас машин, баритон мотоциклов и запах бензина. Остаются лишь чудачки, готовые претерпевать лишения ради самой идеи дачи: остаются художники, композиторы, писатели, поэты, ну и конечно же пенсионеры. С редкими лучами солнца и тепла возвращаются птицы, бабочки и пчелы, восстанавливается запах сада, травы, рос и реки. Вкуснеют хлеб, творог и пастеризованное молоко. В доме снова пахнет стружкой, смолкой и костерком. Занавески пошевеливаются, двери поскрипывают, половицы побряхтывают – это бродит тишина. Соседка приносит свои огурчики, те, что с грядки, укропные зонтики, яблочки и кабачок, спрашивает о здоровье, делах и не дождавшись ответа тут же уходит. Совершенно не хочется включать телевизор, радио, звук в телефоне, а на закрытом ноутбуке появляется чашка с чаем.

И вот тогда, безо всякой на то надобности, ты садишься на ступеньки крыльца, слушаешь едва уловимый гул само-

лета и чувствуешь, как в тебя медленно и очень осторожно
начинает возвращаться долгожданный человек.

Частное мнение

Давно известно, что в природе нет ничего случайного и ненужного. Деревья образуют кислород, цветы радуют глаз, птицы и животные, как впрочем, и насекомые, своим единством поддерживают планетарный гомеостаз. Помню, как-то раз, когда я рассуждал, а подобные темы – это было на одной из моих лекций, ко мне совершенно неожиданно пришла записка с просьбой разъяснить целесообразность существования... тараканов, клопов, вшей и тому подобных созданий. Сначала аудитория встретила смехом оглашение этой записки, что, впрочем, естественно для студентов, но вскоре ребята затихли, ожидая моего ответа. Кстати, вопрос этот – не из простых, и прежде, чем читать дальше, подумайте, а как бы вы ответили на него. Дело в том, что ответ есть, но возможен он только в случае духовной направленности мышления, когда ваши взгляды основаны на понимании того, что человек, рожденный на земле, развивается.

Существование насекомых-паразитов, если говорить об эстетической и эмоциональной стороне этого вопроса, волнует именно нас, людей.

Известно, что многие из этих существ обитают там, где присутствует наша, человеческая, бытовая нечистота и внешняя неаккуратность, что, в свою очередь, является следствием внутренней неопрятности. Таким образом, Гос-

подъ, создавая этих «замечательных» тварей, понимал, что никто другой лучше, чем они, не сможет так напористо и требовательно развивать в нас с вами самую обыкновенную тягу к аккуратности и опрятности. Поэтому вполне возможно, что своей чистоплотностью человек во многом обязан тараканам, блохам и клопам... В этом и есть замысел.

Всё потому, что это было до свадьбы

Большинство из нас все время недооценивает свое настоящее. Вспоминая прошлое, мы видим в нем больше тепла, радости, порядочности. Кажется, что и люди были добрее, и книги интереснее, и игрушки лучше, и еда полезнее. Секрет в том, что мы вспоминаем себя в детстве, а там, как известно, все чудесно. Эта удивительная иллюзия связана с силами молодого растущего организма, когда поцелуй не просто кружит голову, а сводит с ума, а любые безалкогольные посиделки по-настоящему пьянят душу, хотя до свадьбы еще далеко, а потому и заживает всё.

Мой дедушка любил рассказывать мне о том, как было хорошо когда-то в сравнении с тем, что происходит сейчас. Помнится, я слушал и недоумевал: что может быть хорошего в отсутствии электричества, в работе на полях, в ловле раков, в танцах под гармошку и тому подобном? Тогда, будучи маленьким, я не понимал, что он рассказывал мне о времени своего детства, где было совершенно иное понимание жизни.

Пройдет время, и состарившееся нынешнее поколение будет рассказывать свои внукам о том, насколько лучше было в начале этого века, когда легко и просто они делали селфи на крыше небоскреба и в пасти акул, как прикольно выгля-

дели их флэшмобы в метро, и насколько лучше капустников были квартирники, а те, слушая их речи и выбирая себе по метачипированному каталогу очередного БАГа (био-активную голограмму) для общения и развлечения, будут так же недоумевать, слушая эти истории.

В продолжение темы

Настоящая поэзия начинается тогда, когда ты и умеешь, и хочешь писать. Стихи, написанные хорошо, но без желания, равно как и стихи, написанные с желанием, но плохо, никакого отношения к настоящей поэзии не имеют. Правда, это совершенно не значит, что их надо критиковать, разбирать по строчечкам и выставлять всем на показ как образец неряшливости и неопытности. Я уверен, что они вполне искренни и своего читателя найдут. Высказываясь о творчестве того или иного поэта, надо прежде всего понимать, что ваше мнение есть не более чем только ваше мнение, и преломляется оно через лично ваш опыт восприятия и видения красоты, а потому следует быть как можно скромнее в оценке созданного кем-то.

Тем, кто сомневается, рекомендую заглянуть в антологии русской поэзии 19-го века, где вы найдете массу несовершенных, а порой и просто скучных произведений.

Первая и третья четверть века – для человека

В жизни человека есть два по-настоящему прекрасных периода – это первая четверть его века и третья четверть: до 25 лет и после пятидесяти до 75 лет. Они далеко не маленькие, и пропустить их было бы самой большой ошибкой. В первой четверти нами создается все прекрасное и гениальное. Это время, когда есть силы, смелость и дерзость. Это время, когда Бог в самом человеке, и человек видит и слышит мир глазами Бога. Потом Бог как бы оставляет нас, и мы шлепаемся, плюхаемся, скатываемся в мир материальных иллюзий: зарабатываем деньги, строимся, копим, впадая в крайности, короче, валяемся и вымазываемся с головы до пят в никому не нужных вещах, убеждениях и взглядах, на которых с успехом паразитирует наша гордыня. Следующая, третья четверть жизни, по сути дана для того, чтобы отмыться от мирского клейстера второй четверти и подготовиться к смерти. Это время хоть и не имеет окрыленности, свойственной первой четверти, тем не менее оно так же прекрасно, если удастся оставить суету, пересмотреть желания и отдаться благочестивому благоразумию, с благодарностью созерцая все происходящее. Это время прощения, дарения, умиротворения.

Хожделение по водам

Господь не по силам не дает, но зачастую даже с этим люди не справляются. Нередко в борьбе с трудностями и бедами человеку необходим перевес всего в один шаг, чтобы их одолеть, а при болезни – потерпеть каких-то несколько минут для выздоровления, но ему всё это видится неподъемной ношей. Незаметно накопленное годами прорывается наружу, как правило, когда ни сил, ни здоровья уже нет, а происходит это для того, чтобы мы обратились к Богу. Но при этом не просто пошли в церковь или помолились, а именно обратились, сделав это так, словно обращаемся к реально присутствующему человеку. Это трудно, но именно в этом и сокрыта тайна исцеления и чуда – именно в такой молитве и ни в какой другой. Надо так изложить свою беду, чтобы ваша душа поверила бы в Того и Тому, к которому вы обращаетесь. Если хотите, то это крик души, её вопль, при этом натуральный, искренний. С этого начинается вера. Любая неуверенность здесь недопустима, ведь проблема спасения подобна хождению по воде, где всякое сомнение губительно.

На каком языке говорит Бог

«Тишина кругом такая, что неслышанья слышны...».

Есть два способа общения с Богом – молитва и медитация. Первый через слово, через мысль. Второй – через их отсутствие. И в первом и во втором случаях идет мистическое постижение Бытия. Как ни странно, но душе крайне трудно заниматься и тем, и другим, поскольку между состоянием верной молитвы или медитации стоит наше эго, и чем оно развитее, тем невозможнее становится молиться или медитировать. Эго заменяет, точнее моделирует состояние молитвы, делая из молитвы говорильню или вычитку, что касается медитации, то эго просто замусоривает пространство тишины и молчания эмоционально-лингвистическими переживаниями.

Понятно, что все дело в опыте, но даже при регулярной практике медитации или молитвенного делания невозможно обойтись без формирования среды обитания и круга общения, созданного на базе ваших интересов и предпочтения. На каком-то этапе посредниками становятся запахи ладана и благовоний, хождение в храм и формирование молитвенных мест в вашем доме. Это всегда хорошо. По мере постижения Божией премудрости вы станете ощущать присутствие Духа Свята везде и во всем. Это и будет началом подлинной жизни, ради которой вы, собственно, и появились

на свет. Всякая болтовня порождает диалоги, диалоги переходят в рассуждения, рассуждения в литературную прозу, проза в поэзию, поэзия в краткоречие, когда отсекаются все праздные слова, делая возможным молитву, это и есть пробуждение души. Молитва развивается в малословие и молчание, т.е. в просветление. Святость молчалива, как всякая благодать, как и сам Бог. Но не стоит думать, что молчание – это отсутствие слова, скорее это иное его качество, когда Бытие постигается нами до того, пока оно становится произнесенным. Это нечто, близкое к озарению, к преображению, которые не нуждаются в описании. Не случайно святые изображаются с нимбами, это наилучшее из того, как можно было бы показать красноречивое молчание.

Записки лесника

Человеческое общество что лес... Дайте дереву света и пространства, оно и вырастет сильным, здоровым и красивым. Зайдите в чащу, и вы увидите кривые стволы, поломанные ветки, сырость и лишайники. Бывает, что в семье живет деспот, пьяница, самодур, а детей много. Вот он и кривит их души, ломает их характеры, формирует страхи, тревоги, привычки. Вырастут такие дети и сами начнут кривить других. Детство ушло, а худое засело в душах и влияет на окружение. А мы не понимаем, откуда в человеке лень, глупость, жадность, зависть, подлость. А все это из детства: если не родители передали, значит улица и школа, среда обитания. Родители недоумевают: разве они учили этому? А сами и не помнят своих ссор, склок, своего поведения дурного. А дети словам не внимают, они поведение копируют, образ жизни, настроение. К примеру, в доме орёт телевизор – и ребенок нервничает, ссорятся родители – и ребенок расстроен, тревожится, прислушивается, а то и назло всем замкнется и растет скрытным. Год-два пройдет, он таким и останется. А это уже путевка в трудную жизнь. И выскочки, и болтуны, и безынициативные люди вырастают именно на такой почве, формируются в такой среде. И создаются такие вот новые семьи: она молчит, а он целыми днями телевизор смотрит и все спрашивает у нее, любит ли она его или нет, а та все молчит,

потому как не умеет выразить свои чувства – в её семье это не делали. Так и живут – ради детей якобы, а дети впитывают их отношения и сами растут кривыми. Вырастет и попадетсЯ вам такой муженек или такая женушка – и вовсе не стерпитсЯ, и совсем не слюбитсЯ – только намучаетсЯ. Вроде и винить некого, а все равно что-то не так во всем этом.

Сеятели и жнецы

Потому и важно для ребенка наличие обоих родителей, что они своим присутствием формируют в нем социально-духовный стержень. Россия – страна безотцовщины, нелюдимых отчимов и матерей, взявших на себя функцию пап. Это настолько массовое явление, что давно уже формирует особое, отчасти недоношенное в любви общество. Семья – это не просто соединение двоих, но еще и дети, а дети нуждаются в двухсторонней опоре, в особенности в период созревания. Конечно хорошо, если это будут родные отец и мать, но могут быть и не родные, главное, чтобы они были и были нормальными. Дети с обоими родителями социально устойчивее, развитие, стабильнее в настроении, целеустремленнее и терпимее. Все эти качества наследуются в благополучной семье, где родители не в разводе и следят за собой. Нельзя сбрасывать со счетов и улицу, которая не менее интенсивно формирует характер ребенка. Как правило, на улице главенствующую роль играют дети из неблагополучных семей, что создает известный риск для детей из семей полноценных. Уличная среда во многом формируется массовой культурой и СМИ, что накладывает на последних большую долю ответственности. Пассивное, неграмотное отношение СМИ к собственному контенту, игнорирование его воспитательной функции ведет общество к планомерной деграда-

ции.

Уходя, не уходи

Тем, кто тяжело переносит расставания, полезно знать, что есть люди, которые крайне не полезны для вашего дальнейшего существования, и скорее всего тот или та, кто вас покинул, один или одна из них. Не стоит думать, что этот человек принял такое решение самостоятельно, скорее всего не он, а небесное провидение сподобило его сделать это. Просто в один из дней ему открылась вся обида, скопленная относительно вас в его душе, и было предложено простить вас и отпустить дурное из сердца своего, а он отказался, и тогда ангелы внушили ему или ей убраться от вас куда подальше.

Так что никогда и ни от кого первыми не уходите, ибо всякий встреченный вами человек послан вам не просто так, а для вразумления вашего и роста, а потому принимайте и терпите, а там, глядишь, и поймете, ради чего все это затевалось. У тех же, кто ушел, а точнее, сбежал, ситуация будет повторяться до тех пор, пока они не уразумеют свою неправоту, причем каждый раз эта ситуация будет все сложнее и сложнее. Духовная жизнь – это та же школа с такими же «неудами», допусками и зачетами. А люди, встреченные нами, и трудности, связанные с ними – все это наши учителя и задачи.

Поэтическая киксология

Совершенно ни к чему при помощи поэзии выяснять личные отношения, для этого есть более простые и доступные бумагонаписательные способы, скажем такой, как дневник. Не стоит чувства выплескивать на лист, потому как без надлежащей собранности и внимательности до стихов это все равно не дотянет, а того из читателей, кто не владеет темой, может смутить своей стихотворной формой. При всем этом надо не забывать, что без образности строфа безвкусна, а без фонетической шлифовки – тягуча или комками. Плохо написанные, а потому и с трудом читаемые строки чем-то похожи на корявое музыкальное исполнение. Занимаясь стихосложением, стоит помнить, что поэзия – это музыка, переведенная на язык слова, и живопись, запечатленная им же. Не выдавайте всякий зарифмованный сюжет за стихотворение, как бы слаженно оно не было написано. Такое произведение больше всего напоминает бальное платье на вешалке в гардеробе. Без содержания оно не действует. Не пытайтесь кого-то удивлять рифмой или удачным сравнением. Можно легко этим заиграться и начисто забыть о самой поэзии. И последнее: беря лист бумаги и перо, никогда не забывайте о чернилах. Даже тогда, когда большинство современных авторов сочиняет в ноутбуках и телефонах, без чернил ничего не выйдет: проверено.

Яблочным Спасом

Иеромонах Захарий подбросил сухого хвороста в огонь, натянул скуфейку на уши, присел и продолжил:

– Эх, Терентий, что здесь скажешь? Есть люди настолько обидчивые, что дальше некуда, угрюмые до невозможности. Упрутся, как камень, скрепятся и молчат. К нему и так, и эдак, а он все нос воротит, канючит и канючит. Терпишь, терпишь, а сам думаешь – эх, щас бы дать ему пенделя, в раз отойдет, а все равно терпишь.

– Что ж, отче, так? – интересуюсь я. – Как никак монах, а пенделя?

– Да всё я понимаю, а вот хочется. Только не говори мне, что молиться надо, это ж ясно. Я с тобой, Терентий, по-простому говорю, как на душе, так и говорю...

– Вот у тебя такое разве не бывает?

– Бывает...

– Во-во, потому и понимаешь меня тепереча.

– А если к нему сперва с лаской?

– Так я сперва с лаской и подхожу, а его только больше распирает. Поцацкаешься, посюсюкаешься, а все равно к пенделю приходишь. Полюбовно, но к пенделю...

Откуда-то из подрясника отец Захарий достал яблоко, насадил его на ветку и сунул в угли. Яблоко зашипело, и от костра запахло домашним повидлом. Послушник Василий, мо-

лодой совсем малый, взял с телеги соломы, дал кобыле и подсел к нам. . .

За рекой, в селе, ко всенощной забили в колокола. Отец Захарий вытащил из углей яблоко, перекрестил его, протянул мне и молитвенно пропел: «Преобразился еси на горе, Христе Боже, показавый ученикам Твоим славу Твою, якоже можаху, да возсияет и нам, грешным, свет Твой присносущный молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе».

Уйти по-английски – не означает исчезнуть

Тот, от кого хотя бы один раз уходили безо всяких объяснений, хорошо знает, насколько это больно. По сути вас бросили: не подходят к телефону, не отзываются на письма и так далее... Обычно так поступают люди, которые не ценят отношений с вами. Не один год они могли быть рядом, скорее всего по какой-то личной выгоде, а когда решили, что выгоды больше нет, то исчезли. Любящий и ценящий вас человек всегда осведомит вас о своей обиде, тем самым дав возможность извиниться перед ним. Такой разговор сохраняет отношения. Уйти с обидой и лишить человека объясниться с вами, попросить прощения – верх эгоизма и гордости.

«Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает их, скажи церкви; а если и церковь не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь». Мф. 18:15—17.

ЗЫС ИЗ Э КВЭСЧИН

*Два вечных вопроса – всегда без ответа —
Не ходят с ответом они.*

Не понимаю, в чем виноваты та или иная страна, государство, её народ, если дело касается абсолютно конкретных поступков, совершаемых отдельными людьми. То и дело слышу: «Чиновники во всем виноваты!» А вместе с ними – полиция, врачи, учителя... И, разумеется, олигархи, и даже мигранты, что понаехали... Даже «магазины, что торгуют просрочкой» – тоже... Короче, «во всем виноваты бедные евреи», а до кучи еще и русские, китайцы, хохлы, кавказцы и, конечно же, простите, негры. А может, стоит все-таки потрудиться и, наконец, разобраться в проблеме, дабы перестать оправдывать себя этими позорными в прямом смысле обобщениями, а если уж и взять на себя ответственность кого-то винить, то пусть это будет некая конкретная личность: не все негры, а именно африканец Джо; не евреи в целом, а лавочник Абрам; не русские, а слесарь Петров... При этом не стоит забывать о том, что переход на личности требует ответственного и непременно деликатного подхода.

Что же это означает: Сталин виноват? А ещё – Ленин, Брежнев, Хрущев, Горбачев... Гадили-то всем миром, а виноват один. Видите ли, тем, что позволил, например, всем

набивать карманы, мошенничать и врать... Конечно же, те, кто наверху, как и простые мелкие начальники, всегда в чем-то виноваты. Но вот только в какой мере и в какой степени? А потому давайте будем откровенны и справедливы. Если в семье единственное чадо бьет от злости окна в доме, то виноваты родители или все-таки чадо? Думаю, многие скажут, что чадо. Хорошо, а если отец пьяница и научил этому сына? То виноват он? Или все-таки мать: мол, не туда смотрела? Или к примеру, в драке между старшеклассниками виноват учитель? А в классе – тридцать человек! Или же стоит винить семьи, точнее, родителей подравшихся? А может, стоит учесть возраст ребят и призвать к ответственности их? Или опять обвиним все то же государство, что развело бардак в школах? Ведь чтобы окончательно «решить» проблему, проще всего сказать, что во всем виновато государство и... концы в воду?

Эх, Александр Иванович, знали бы вы, какую кашу заварили своим романом «Кто виноват?» Включишь телевизор и обязательно попадешь на передачу, где чиновник чуть ли не с пеной у рта кричит, что во всем виноваты (а теперь – внимание!) чиновники, и что надо срочно с этим что-то решать, что-то делать и непременно во всем разобраться. И невольно возникает вопрос: извините, а кому решать, делать и разбираться? Нам что ли? Тут и другого классика вспомнишь, философа-материалиста Чернышевского. И все-таки, Николай Гаврилович, что же нам делать со всем

этим?

Переключишься в поисках ответа на другой канал, благо, таких десятки, а там представитель силовых структур жалуется на то, что все развалено. Простите, а кому жалуется? Нам, телезрителям? Можно подумать, что мы имеем какое-то право этим заниматься. Увы, но, выступая перед аудиторией, никто ни разу, будучи в силе и при власти, не сказал: виноват, каюсь, постараюсь исправиться! И это объяснимо: «самоубийц» там нет. Но зачем же так позорить и так поносить своих же коллег, являясь и оставаясь одним из них? Или совсем не понимают, что говорят? Послушаешь, послушаешь – и выключишь все: потому как везде одно и то же: «шумим, братцы, шумим». Когда-то, очень давно, любимый мною Борис Гребенщиков спел:

Так если ничего конкретного не предлагается, а тем более не делается, то, может быть, вообще перестать поднимать все эти злободневные темы ради массовой толчеи воды в ступах? Ведь и без этого у людей голова кругом идет. Понимаю, что без симулированных истерик голубая плазма TV сразу просядет и сдуется, и потому принимаю отказ в виде известной формулировки «на энто пойтить не могём-с, уж извиняйте-с».

А коли так, то вновь придется расширять и расширять обобщающую практику в поиске виновных и теперь уже утверждать, что море виновато в том, что есть утопленники, огонь – что есть сгоревшие, горы – в том, что разбились аль-

пинисты, автомобили – во всяком ДТП, лекарства – в передозировках, а многоэтажки, конечно же, в том, что нет-нет, да и появляются выпавшие из окна...

Недавно на этикетке случайно попавшегося в руки старого спичечного коробка прочитал: «Спички детям – не игрушка». Неужели и спички будут виноваты в том, что сами полезли детям в руки, начали зажигаться и поджигать? Даже мультик представился с этим сюжетом... А может, все-таки виноваты не спички, а дети, точнее, один конкретный ребенок, что вчера запалил помойку или мусоропровод? Или все-таки его родители, что не потрудились объяснить сорванцу элементарные вещи?

Ответа так и не нашлось, и я подумал, что скорее всего опять виновато государство – так, пожалуй, проще будет понять и разобраться в происходящем... Упала на голову шишка, порвал штаны о пень, а виноват лес: здорово! А с лесом делать нечего, это, понимаете, силища! Так что вали все на государство, на армию чиновников, учителей, врачей, полицейских, продавцов и «делай, что хошь».

Вечерело. В голове упрямо крутилась старая детская песенка:

«А может, все-таки школа?» – мелькнула в голове дерзкая мыслишка, но тут же вспомнилась классика и уверенно, можно сказать, по-партийному загасила вспышку протеста интеллигентши: «Лошади кушают овес и сено, а Волга впадает в Каспийское море: как бы чего не вышло...».

Тссс... государство тоже не виновато, копай глубже...

Но в стену бить головой —
Занятье не хуже других,
А иначе зачем дана мне
Моя голова?

Находить Восток и Юг,
Рисовать квадрат и круг
Учат в школе, учат в школе,
Учат в школе.
И не путать никогда
Острова и города
Учат в школе, учат в школе,
Учат в школе...

«В Багдаде всё спокойно, спокойно, спокойно...»

Как же все-таки удивительна и во многом не понятна дачная жизнь. После изнурительной трудовой недели в совершенно безвоздушном мегаполисе сотни тысяч горожан несутся – в прямом смысле этого слова – на дачу и, встав пораньше, начинают косить и жечь траву вперемешку вместе с мусором. Дыма настолько много, что показатели на приборах, измеряющих уровень двуокиси углерода и прочих выхлопов, просто зашкаливают. А если еще и ветра нет, то дело в самом прямом смысле этого слова – труба! В общем – совсем плохо. Народ, тем не менее, не унывает, а находит по FM-модуляции какую-нибудь песню и врубает её на полную громкость, открыв у автомобиля все двери. Одним словом, «нам песня строить и жечь помогает». Ревут газонокосилки, стучат молотки, «уп-упсает» музыка в автомобильных сабвуферах и кульминационно, словно бомбардировщики, заходят откуда ни возьмись и врезаются в почти размеренную (кто бы сомневался) дачную жизнь – бензззззззопилы... Прибавьте ко всему лай собак, попискивание малых деток и ржание подростков: всё о'кей – отдых! Вечерком, если это суббота, то пиво и мясо у костра, утром... опять что-то жгут. И так до воскресного вечера: идет сброс, в пол-

ном и прямом смысле, городского напряжения.

Тем не менее замечено: кого бы из дачников вы ни спросили, как они провели уикэнд, все, как один, отвечают: «Как же там тихо и спокойно, а воздух и говорить нечего – лесной!»

Из сводки местных новостей: в прошедшие выходные в СНТ «Лесная тишь» состоялся сброс напряжения с одновременным выбросом дыма от огромного костра под мегадецибелльное сопровождение. Пострадавших нет, за исключением ополоумевших муравьев, которым пришлось срочно переплавлять мечи на орала. В связи с отсутствием у местных руководителей регистрации и вида на жительство полиция проигнорировала несанкционированную акцию санитаров леса, проводимую по причине окуривания их жилья изрядно подвыпившим гостем председателя товарищества.

С наступающей рабочей неделей, друзья, и всем хорошего настроения!

Правильное решение

В поэзии, как ни в каком другом виде искусства, присутствует огромное количество муляжей. Знаете, есть такие чудо-фрукты из воска: на вид удивительно хороши, а совершенно несъедобны. В изобразительном искусстве подобного гораздо меньше. В нем просто есть неинтересные и некачественные работы. В музыке муляжи вообще отсутствуют, потому как музыка – самая независимая от человеческого эго среда. Она просто не впускает в себя всякого рода макетомыслие. В поэзии этого добра много: видимо, из-за доступности средств выражения. За музыку берутся немногие, за живопись – чуть больше, а вот стихи пишут чуть ли не все, кто способен лишь говорить нечто членораздельное, и потому стихи у них получаются плохие, невыразительные. Вернее, это совсем не стихи и совсем не получаются. По правде сказать, я ничего против подобных произведений не имею, разве что не стоит использовать их в педагогических целях. Скажем, если взрослый, прочитав такое стихотворение, зевнёт и тут же о нем забудет, то ребенок, скорее всего, запомнит, и тогда вся эта семантико-фонетическая закваска начнет формировать кривизну в его способах говорить и мыслить, а это очень скверно.

Если вас заботит внутренний мир ваших детей, то учите их читать вслух хорошие стихи, написанные мастерами сло-

ва. При этом – читать правильно! И не думайте, что это просто. Запомнить и чеканно оттарабанить выученное – совершенно не означает хорошего прочтения. Не давайте детям стихи сложные, умиляясь их чтению: не думайте, что они понимают то, чего и взрослые часто не могут понять. А лучше читайте им сами, и пусть они постараются уловить ваши интонации, а потом и воспроизвести их. Произнесенное красиво и с душой создает большие перспективы в развитии личности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.